

Зена Тирс

**НЕПОКОРНАЯ ЖЕНА
ГЕНЕРАЛА-ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т44

Тирс 3.
Т44 Непокорная жена генерала-дракона / Зена Тирс – М.: Литнет, 2025. – 222 с.

ISBN 978-5-521-94092-9

Попасть в другой мир прямиком на свадьбу? Да ещё собственную? Да судьба мне просто дала второй шанс! Молодое тело, необычная магия, муж - богатый красавец генерал. Но все не может быть настолько хорошо! Супруг решил, что я в сговоре с врагами, а на попаданок открыта охота. Нужно бежать и прятаться. Я женщина с опытом, справлюсь! Но как быть, если магия генерала меня ни на секунду не хочет отпускать?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94092-9

© Литнет, 2025
© 3. Тирс, 2025

1

Сладкий вкус поцелуя на губах посреди полной темноты и безмолвия. Кто-то мягко, но в то же время настойчиво целовал меня, возвращая словно из небытия.

Я приоткрыла глаза, и затуманенным взглядом попыталась рассмотреть мужчину, стоявшего передо мной. Образ расплывался, но я, как околдованная, выхватывала его плохо различимые черты. Темноволосый, в белоснежном сияющем костюме, он пах до одури прекрасно и возбуждающе: тонкий аромат лимонной веточки в густом хвойном лесу.

Просто, мр-р...

Но было в нём ещё кое-что невероятно упоительное! Учёные назовут это феромонами, а кулинары, возможно, хах, усилителем вкуса! Но я точно знала, что мы идеально подходим друг другу.

Его сила и власть, сильные руки на моей талии – в каждом его прикосновении чувствовалось едва сдерживаемое желание обладать мной!

Вдруг воздух вокруг заискрился, по телу пронёсся сладостный электрический разряд, и я задрожала от разливающихся по телу острых спазмов.

– Ах! А-а-а! – хрипло выдохнула я.

Не могла понять: больно мне или приятно?

Мой голос прозвучал совершенно иначе – наверное, от переизбытка эмоций.

Ноги тут же ослабли, и я бы упала, но мужчина держал меня. Столь крепко и надёжно, что я, сорокапятилетняя преподавательница музыки Светлана Павловна, до безумного восторга и волнующей щемотки в животе ощущала себя молодой и самой желанной на свете!

Как жаль, что это всё просто сон, который растворится с последним ударом сердца.

Уже скоро...

Ведь я всё видела по глазам медсестры, когда она давала на ночь дозу снотворного и обезболивающего... она знала, что я больше уже не проснусь, слишком низкие жизненные показатели – болезнь совсем меня съела. Всю жизнь я потратила на мотание по гарнизонам с мужем-офицером: ждала его, развлекала, покорно выполняла любой приказ. Он был довольно резким и грубым человеком, который ни шагу мне сделать не давал, но я старалась, потому что любила. А когда Коле дали звание полковника, он пришёл и заявил, что уходит. К юной красотке, которая уже ждала от него ребёнка...

А мне судьба так ребёнка и не дала...

Я всю жизнь была преданной женой, пожертвовала ради Коли карьерой в столичной филармонии, но в итоге оказалась брошенной, как котёнок! Ох, если бы можно было отмотать жизнь назад, ни за что бы с военным не связалась!

Но...

– Как вы прекрасны, – проговорил мой кавалер, вглядываясь в лицо, словно не мог налюбоваться.

Я услышала его голос... Бархатный, глубокий, пробирающий до мурашек...

Мужчина прижал меня плотнее, и я почувствовала сквозь все слои одежды у него на поясе пистолет, потому что не может же быть плоть такой большой и твёрдой? Так ведь просто не бывает, каким бы идеальным не был мужчина!

Что-то блеснуло у него на плечах, и я подняла голову. Мой прояснившийся взгляд упал на золотые эполеты на мундире незнакомца. Золотая окантовка, большая звезда на широком поле... Военный?

И даже более того...

О нет!

Неужели передо мной целый генерал?!

Уберите руки, мне хватило моего полковника!

Вытаращив глаза, я попыталась вырвать руку у мужчины, но он

вцепился железной хваткой. И это я с ним целовалась, с генералом?! И тёрлась об него?!

Что за галлюцинации такие дурацкие?! Уже не смешно!

– Отпустите меня! – рявкнула я.

Голос снова прозвучал иначе, нежели обычно, – от волнения, наверное. Или от злости!

– В чём дело?! Вы не рады? – Генерал взял меня за плечи и притянул к себе, пристально поглядев в глаза. – А как же ваше письмо?...

– Какое ещё письмо? Писем лет десять не писала! – я попыталась вырваться, но меня держали железной хваткой.

Брови мужчины сурово сдвинулись, взгляд потемнел, и в его бездонно чёрной глубине замерцало пламя.

– Значит, не писали?... – проскрежетал он леденящим голосом, от которого кровь в жилах стынет. – Вы в сговоре с моими врагами!

– Кажется, мой главный враг сейчас это вы! – выпалила я. – Уберите руки!

Я поморщилась, вспоминая яркие ощущения близости наших тел и этот его пистолет... – надеюсь, что у него на поясе был пистолет, а не кое-что другое!

– Стоять смирно! – приказал мужчина.

Ещё один командир на мою голову! Кошмарный сон!

Но подчиняться я больше никому не собиралась!

Покрутила головой, ища путь к отступлению, но вдруг увидела рядом фигуру белобородого старика в высокой шапочке, как у папы римского.

– Я продолжу церемонию, ваша светлость? – проговорил он, возмущённо покосившись на меня, словно, я растение, которому не положено открывать рот.

– Продолжайте! – громыхнул генерал, сжимая крепче мою руку.

– Именем закона Империи... – старик сделал взмах рукой над головой моего широкоплечего кавалера, затем – надо мной – и счастливо

улыбнулся: – Объявляю вас мужем и женой, лорд и леди Скарсгард! Можете обменяться брачными браслетами.

– Мужем и женой?! – выпалила я. – Я замужем? За вами, генерал?!

2

– Замужем! – припечатал новоиспечённый муж и нацепил мне на запястье массивный золотой браслет с витиеватыми узорами драгоценных камней.

Заковали!!!

– Что бы вы не задумали, не смейте опозорить меня своими выходками. Теперь вы моя жена, и я вас не отпущу, – приказал он строго. – Идёмте!

Мужчина поправил на мне тяжёлую шапочку и, взяв за руку, вывел из мрачной комнаты в большой светлый зал.

Раздались громкие аплодисменты. Нас окружило множество людей в парадной военной форме века эдак девятнадцатого, с эполетами, и все хлопали генерала по плечу и поздравляли со свадьбой.

– Будьте счастливы, ваша светлость! – говорили они. – Сыновей вам, лорд Георг, как можно скорее!

Значит, моего новоиспечённого супруга зовут Георг. Жора, то есть. Моё подсознание оказалось не особо оригинально, Георгиев среди моих знакомых было достаточно.

Я всё ещё надеялась, что это сон, кошмар, который скоро закончится!

Моё зрение уже восстановилось, и я внимательно оглядывалась по сторонам. Высокие мраморные колонны, яркие люстры, огни канделябров и бело-золотые широкие атласные ленты, парящие под потолком, а ещё множество цветов. Свадьба-то дорогая, всегда такую хотела, вот, наверное, подсознание и подбрасывает фокусы.

А больные нервы порождают ужасы ввиде толпы военных вокруг.

Но один человек выделялся из толпы. Его беловолосая, буквально, как снег, голова торчала из-за плечей офицеров, но, приглядевшись, я увидела, что он довольно молод. И одет был не в военную форму, а чёрный сюртук. Лицо мужчины выглядело испуганно-бледным, а глаза буквально пожирали меня.

Вдруг беловолосый осторожно качнул головой и приподнял брови, как будто спрашивал: «Ну что? Как там? Получилось?»

Я обернулась в поисках того, с кем это он переговаривался. Ну, не со мной же?

Ведь я его первый раз вижу!

Но все вокруг были заняты радостным общением с моим новым мужем, а тот человек всё продолжал испепелять меня взглядом.

Я прищурилась и помотала головой, мол, не знаю, о чём вы.

Тогда беловолосый скорчил злое лицо, глаза его сделались ледяными. Мои плечи даже передёрнуло от холода, несмотря на жаркие приливы по всему телу.

Мужчина махнул рукой и бросился к массивным створчатым дверям. А я невольно пробормотала:

– Что это за паразит?

– Мэтр Кальберт, – отозвался генерал, крепко сжав мою руку. – Вы не узнаете своего духовника?

Я удивлённо приподняла плечи.

Что за духовник? В храм, конечно, я ходила, но постоянного духовника не имела. А может, мне как раз перед смертью свыше послали, чтобы грехи отпустить? Тогда забираю свои слова про паразита обратно. Но только куда же этот Кальберт убежал?!

Неужели я так много грешила?

Генерал пристально поглядел на меня. Серую сталь его глаз заволокло тёмной пеленой, а зрачки при этом вытянулись вертикально.

Что за жуть такая? Мужчина выглядел очень пугающе! И я поёжилась.

– Вы дрожите! Всё нормально? – проговорил он. Казалось, что он искренне напуган. – Ничего не болит?

Огромный, как шкаф, генерал осторожно погладил мои плечи, будто очень боялся, что его драгоценная хрустальная ваза может разбиться.

– Нет, не болит, – с расстановкой заявила я. – Я себя замечательно чувствую.

Я попыталась сбросить тяжёлые руки, но генерал не шелохнулся и глядел на меня без отрыва.

Чувствовала я себя и правда хорошо, очень легко, как в молодости. Ничего не болело и не тянуло, я была совершенно здорова, и энергия просто была ключом, – вот ещё одно подтверждение того, что это грёзы. Посмертные галлюцинации.

– Будьте осторожны, генерал Скарсгард, – к мужу подошёл молодой офицер с пшеничными, красиво уложенными волосами и склонился к уху. – Сработали магические ловушки, опасность где-то в храме!

– Понял, – резко ответил муж, и его хищный взгляд переметнулся на меня. – Вы что-то задумали! Лучше признайтесь во всём сразу, и я, быть может, проявлю милосердие! – прорычал мне в лицо.

– Я понятия не имею, о чём вы! – рявкнула я. – И хватит уже смотреть на меня, как на врага, Георг! – проговорила я. – Или можно называть вас Жора или хотя бы Георгий? Зачем этот пафос?

– Нельзя. Вы можете называть меня Георг или ваша светлость, – отрезал он.

Мужчина стоял близко, и я ощущала жар его тела через плотную одежду. Люстры слепили глаза, а аромат лимона и хвои заставлял трепетно биться сердце. Всё вокруг казалось очень реальным и таким, что выдумать невозможно, но всё равно я была уверена, что это ненастоящее. Ну, а что ещё могла думать немолодая женщина, далекая от фантастики?

Генерал придерживал меня за талию, словно боялся, что упадут. Это было столь собственнически, столь по-хозяйски, что мне даже... даже нравилось. Коля меня никогда не обнимал, так, только чтобы в постель положить. Я всегда чувствовала себя одиноко и несчастливо, но может, воспитание такое, советское, что мы, офицерские жены, должны терпеть. Вот и я вела себя, как паинька, после тяжёлого дня в школе всё для мужа сделать старалась: и обед приготовить, и рубашечки выгладить, а он в это время развлеклся с другой...

– Ваша светлость, замрите, я сейчас сделаю портрет! – оторвал нас от рычания друг на друга пожилой мужчина во фраке с седыми бакенбардами.

Он поставил на пол стойку со сверкающим светло-розовым кристаллом в оправе и напротив неё – чистый холст размером в человеческий рост. Похоже на старое фотоборудование, но какое-то странное.

Генерал расправил плечи, сделал лицо кирпичом и прижал меня к груди так, что стало тяжело дышать.

Когда упёрла ладони в грудь своего супруга, сопротивляясь слишком тесным объятиям, то увидела, что мои руки ослепительно светятся, как лампочки!

– Ой, что это?!

Я взволнованно закрутила ладонями, на что генерал громко хмыкнул, схватил меня за руки и вновь прижал к своей груди.

– Это светится плетение моей родовой силы, которое я передал вам через поцелуй, – сказал он, строго поглядев на меня сверху вниз. – Я понял, что вы собирались сделать – сбросить мою родовую силу заклинанием, от которого сработали магические ловушки. Вы хотели убить меня, дорогая супруга, но теперь я немедленно сделаю вас своей!

Я не успела опомниться, как генерал Скарсгард поднял меня на руки и стремительно понёс из торжественного зала в отдельную комнатку, в которой царил романтический полумрак и горели свечи вокруг большой кровати.

Брачная ночь? Прямо сейчас?!

А как же свадебное застолье и всё такое?!